

А.А. ДВОРЕЦКАЯ

СУБЪЕКТНЫЙ АСПЕКТ ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Каждый юридический факт, по справедливому утверждению О.С. Иоффе [1, 4], может влечь различные права для разных лиц одновременно: для одних выступать как случайное явление и быть умышленным деянием для других.

Поэтому представляется важным, что как только речь заходит о деянии, тут же возникает вопрос о субъекте правового действия, а точнее о его право- и дееспособности. Естественно, что для разного типа актов требуется различная степень правоспособности [2, 492] и дееспособности. Поэтому делить правовые акты можно по субъекту и объему право- и дееспособности.

Специальных терминов, которые могли бы выразить понятия "субъект" и "правоспособность", "дееспособность", как обычно бывает с общими терминами в римском праве, нет. Как отмечает Ч. Санфилиппо [3, 35], встречаются понятия, указывающие на *правоспособность* субъектов права, однако, всегда ограниченные определенным родом отношений. В частном праве это и "commercium" — право заниматься коммерческой деятельностью, "connubium" — право вступать в брак, "testamenti factio" — способность делать завещательные распоряжения и получать по завещанию, в публичном праве "ius suffragii" — право выражать свою волю на комициях, "ius honorum" — право занимать публичные должности, магистратуры [3, 36]. Имеются также другие термины, больше относящиеся к субъекту права, нежели к его правоспособности, — "status" (состояние, положение, занимаемое в определенной системе отношений, прежде всего в агнатской семье) и "saracitas" (буквально вместимость, способность удерживать) [3, 36].

К правовым фактам, ограничивающим правоспособность, относятся [3, 40-44]:

- позор ("ignomia") и бесчестье ("infamia");
- долговая кабала ("nexum") и присуждение отцу во власть ("addictio");
- выкуп из вражеского плена ("redemptio ab hostibus");
- поступление в гладиаторы ("auctoramentum");
- принадлежность к женскому полу;
- причисление к некоторым классам;
- вероисповедание.

Надо учитывать, что в силу параллельного существования нескольких правовых режимов, субъекты, узаконенные в одном правовом режиме, могут отличаться от субъектов в другом. Так, "populus Romanus" всегда рассматривался в качестве субъекта исключительно публичного права.

От правоспособности, особенно в римском праве, следует четко отграничивать *дееспособность* [3, 44]. В римском праве примечателен тот факт, что, как отмечает Ч. Санфилиппо, римляне признавали дееспособность в области частного права за физическими лицами вне зависимости от того, обладают они правоспособностью или нет. Поэтому совершать действительные правовые акты способны и рабы, и "filius familias", и лица "in manu" (под властью мужа), "in mancipio" (в манципированном состоянии). Эти лица могут совершать правовые действия от своего имени. Как далее указывает Ч. Санфилиппо, их действия признаются в правовом режиме "ius civile" валидными при единственном и неизменном условии — они не должны причинять ущерба имуществу лица, в отношении к которому они находятся "in potestate", "in manu", "in mancipio". Так что они оказываются лишь своеобразным средством реализации дееспособности власть имущих.

Лицо "alieni iuris", поскольку не имеет собственного имущества, имущественно недееспособно. Но сделка, заключенная подвластным, действительна, даже если заключена вне ведома домовладыки, даже если третье лицо не знает о факте "potesta" (власти) над лицом, с кем заключает сделку, даже если подвластный приобретает от своего имени и с намерением в свою собственность. То есть отношения домовладыки и лиц "in potestate" не могут быть описаны конструкцией представительства, так как нет разделения юридических сфер между представителем и представляемым [4, 49 — 50].

Фактами, ограниченными или исключаящими право совершать действия для лиц "sui iuris", являются [3, 44 — 47]:

- не достижение определенного возраста, предусматривающего дееспособность в отношении определенных действий;
- принадлежность к женскому полу;
- болезнь. Так, глухонемые не могут совершать действия в вербальной форме в силу того, что для некоторых правовых актов вследствие их природы необходимы определенные физические качества, ущербность которых лишает эти действия валидности. Примечательно, что правовым фактом, основанием для установления недееспособности умалишенного является факт душевного нездоровья, а не правовой акт, подтверждающий его);
- расточительство.

Как известно, *физические субъекты* правового действия делились на три группы соответственно *трем статусам* в римском праве: "status libertatis", "status civitatis", "status familiae". По критерию объема правоспособности субъекта действия различают соответственно *действия свободных и нет; римских граждан и не относящихся к ним* (перегринов, рабов, организаций, государства); на лиц "sui iuris" (самостоятельных) и "alieni iuris" (подвластных). Лишь люди, обладающие всеми тремя статусами в полном объеме, имели полную правоспособность [3, 37]. Римские граждане, принадлежащие к той "familia", в которой они родились, обладают тремя статусами; лица, вышедшие из-под власти домовладыки, покинув семью, имеют двойной статус; перегрины, в силу того, что "patria potesta" и патриархальная "familia" были исключительно римскими институтами, обладают одним статусом [5, 275].

Важнейшее разделение в праве лиц то, что все люди являются либо свободными, либо рабами: "Et quidem summa de iure personarum haec est, quod omnes homines aut liberi sunt aut servi" (Gai, 1,9). *Рабы* ("servi") не являются субъектами ни гражданского права, ни права народов [5, 253]. Общеизвестно, что по римскому праву, как и в других правовых системах, они — вещь.

Правовые акты "iuris civilis" как более архаичная и строгая форма в качестве субъекта деяния предусматривали только *граждан*. Наследуемый статус римлян определял их частные права [5, //].

В актах "iuris gentium" помимо того субъектами деяния были *пегрегрины* ("peregrini"), т.е. чужестранцы. Впоследствии акты "iuris gentium" вытеснили первый вид [4, с. 178].

Иногда говорят о *юридических лицах* ("universitates") в римском праве. К ним относятся: профессиональные и религиозные союзы ("collegia", "sodalicia", "societates", "corpora"), государственная казна ("fiscus"), выступающее в обороте как единое целое, отличное от составляющих их субъектов [2, 297]. Признаки, относимые сегодня к признакам юридического лица, римским юристам по отдельности известны, но сам термин "юридическое лицо" римскому праву не известен. Дело в том, что эти объединения в хозяйственном обороте не играли какой-либо заметной роли. Поэтому юристы ("prudentes") не разрабатывали учения об особом виде субъектов права, хотя имелись факты признания правоспособности различных объединений. Юристы уподобляли эти объединения физическим лицам и констатировали, что организации и объединения действуют на положении отдельных лиц и выполняют функции лица.

Акты органов юридического лица имеют следующую специфику: здесь нет разделения юридических сфер органа юридического лица и самого юридического лица, так как с учетом структуры юридического лица его органы представляют то же юридическое лицо, которое действует не иначе, как через свои органы [4, 50]. По римскому праву, юридические лица являлись субъектами исключительно имущественных прав. Поэтому для признания государством за ними статуса юридического лица требовалось владение имуществом отдельно от своих членов [7, 49], что соответствует признаку наличия обособленного имущества юридического лица в современной теории юридического лица.

По субъекту действия правовые акты бывают *собственные и чужие (из факта представительства и без)*. Собственные акты — наши действия, третьих лиц — со стороны третьих в отношении к нам лиц. Однако есть факты, несмотря на то, что их автор — третье лицо, которые рассматриваются правом как наши: факты покойника в отношении наследников или правопреемников, в "mandatorio" в отношении к "mandante", в римском праве факты со стороны "filii familias" и рабов в отношении к "pater familias" или к "doininus", упомянутые ранее.

"...nemo... alieimim factum promittendo obligatur; et ita utimur: sed se obligat, ne ipse faciat, quomnibus habere liceat: obligatur etiam, ne heres suos faciat, vel quis caeterorum successorum afficiat, ne habere liceat" (L. 38. D. ivi) (...никто не берет на себя обязательства исполнять обещания других и тем руководствуемся, но если обязуется, следует считать, что выполнит сам, следует также считать, что сделает его наследник или кто-нибудь из прочих преемников).

Здесь нельзя обойти вниманием правовой факт *представительства* или управления чужими делами, как их называет Н. Скапини [4, 45]. Как обычно, на этот счет в римском праве нет ни знаний, ни общих правил, но этот феномен получил широчайшее распространение в юридической практике. Речь идет о случае, когда воля договаривающейся стороны представлена лицом (представителем), отличным от того, в отношении которого должен быть произведен юридический эффект (представляемый, "dominus negotii" — господин дела, согласно средневековой терминологии) [2, 301; 8, 67]. Такая замена лиц возможна только в патримониальных актах "inter vivos" (среди живых), за исключением сделок в семейном и наследственном праве [4, 45].

Представитель может быть определен *по закону* (опекун) или его выбор отдан на усмотрение сторон [2, 301]. *Добровольное представительство* может быть связано с отсутствием субъекта права в нужном месте в нужное время или с дефектом правового статуса — недееспособностью, когда, обладая правомочием,

субъект не может воплотить его в волеизъявлении [9, 67]. В обязательном порядке в процессе безумный ("furiosus"), расточитель ("prodigus") представлялся куратором ("curator"), хотя эффект происходил непосредственно на стороне представляемого, так как активно или пассивно управомоченным на "actio iudicati" является сам подопечный. Малолетних ("infans") всегда представлял опекун [2, 222]. Женщина нуждалась в услугах опекуна, только если процесс относился к типу основанных на законе — "iudicium legitimum". В обычном случае они действуют в процессе самостоятельно, хотя и с последующим утверждением акта опекуном ("tutore auctore"). Назначить прокуратора она могла и без утверждения со стороны опекуна — "auctoritas tutoris" (FV., 327).

Различают также *прямое представительство*, когда представитель действует за счет и от имени представляемого; эффект от акта в отношении представляемого производится автоматически; и *непрямое*, косвенное представительство (заместительство), когда представитель действует за счет представляемого, но от собственного имени. В последнем случае эффекты от актов производятся на стороне представителя, т.е. в дальнейшем необходима передача их представляемому, санкционируемая посредством "actio mandati" или "actio negotiorum gestorum" [4, 45; 9, 67].

В римском праве открытым остается вопрос о наличии прямого представительства [2, 301; 4, 49]. Д. Манфредини находит ситуации, которые, будь то по преторскому иску или по естественному развитию гражданского права, приближены к прямому представительству. К этим ситуациям он относит:

- а) представительство в процессе [9, 69; 10, 16; И, 16];
- б) "procurator omnium rerum" или "procurator omnium bonorum" — "прокуратор всего имущества", поверенный или представитель, управляющий частью или целым имением, заморским предприятием доминуса [2, 590];
- в) "tutor" — опекун лиц, не достигших половой зрелости;
- г) "actio institoria" и "actio exercitoria" — управление кораблем или предприятием;
- д) дети семьи, рабы и "actiones adiecticiae qualitatis" (иски дополнительной ответственности);
- е) одалживание денег от имени третьего лица;
- ж) акты органов юридического лица;
- з) договоры в пользу третьего лица.

Другие романисты (Н. Скапини [4, 49]) считают их косвенным представительством, хотя на первый взгляд схожим с прямым, а третьи (Д.В. Дождев [5, 302]) лишь с оговорками признают их представительством вообще и косвенным в частности.

По количеству субъектов выражения воли акты делятся на *односторонние* и *двусторонние* [2, 132]. Односторонние действия выражаются в термине "actus". В односторонних правовых актах достаточно волеизъявления одной стороны, собственно действующего субъекта. Так, подвластный, назначенный наследником по завещанию, станет собственником наследуемого имущества независимо от своей воли ("heres necessarius") [12, 144] (ситуация немыслимая в современном праве [13, 144]).

В отношении к двусторонним, определенным как "duorum pluriumve in idem placitum et consensus" (D. 2, 14, 1, 2), ближе всего стоят римские термины "pactum" и "conventio" [14, 179]. И. Пухан и М. Поленак-Акимовская считают термин "contractus" (договор) наиболее подходящим для определения "negotia juridica bilateralia" и "negotia iuridica multilateralia" [15, 217]. Многосторонние правовые акты могут быть собственно многосторонними (договор товарищества) и двусторонними — наиболее распространенная форма. Следует иметь в виду, что понятие двусторонней сделки определяется не числом участников, а числом сторон в данном правоотношении. Например, если собственники дома сообща сдают

его в найм, сделка жилищного найма будет двусторонней, хотя отношение и можно было бы оформить в виде нескольких сделок (в нашем примере — несколько договоров найма от лица каждого из собственников дома). То есть однотипные правовые действия нескольких субъектов воспринимаются правом как одно действие.

Д.В. Дождев указывает, что в случае, когда на одной стороне представлено несколько лиц, могут возникнуть проблемы при определении пороков воли каждого из участников и соответствующем заключении о действительности сделки. Сторона в правоотношении может быть предварительно составлена из нескольких лиц на основе специальной сделки таким образом, чтобы одно лицо представляло другое, — такая ситуация тоже не изменит двусторонний характер последующих сделок (институт представительства) [2, 130—131]. При многосторонних сделках необходимо согласование волеизъявлений, т.е. достижение соглашения ("conventio" как особый вид "consensus'a") (Ulp., 4 ad ed., D. 2, 14, 1, 3).

Подводя итог сказанному, можно прийти к следующим выводам:

- субъектами правовых действий в римском праве являлись физические и юридические лица с явным преобладанием первых. Причем на юридические лица переносились характеристики физических лиц;
- любопытно также, что для римского права очень важно имеющееся в современной теории юридических фактов разделение право- и дееспособности. Однако такое разделение существовало исключительно в юридической практике и не получало никакого озвучания в теории права;
- примечательна существенная разница в перечне субъектов, задействованных в различных правовых режимах, охватываемых общим понятием римского права;
- римской правовой практике известны следующие виды правовых действий по субъекту, известные также современной теории юридических фактов: односторонние и многосторонние, отражаемые соответственно понятиями "actus" и "conventio", "ractus"; свои и чужие правовые действия (из факта представительства и без);
- в разных правовых режимах одни и те же субъекты, признаваемые этими режимами, обладали разным объемом право- и дееспособности;
- даже в рамках одного правового режима объемы право- и дееспособности одних и тех же субъектов права имеют четкую привязку к конкретному роду отношений и существенно разнятся от ситуации к ситуации. Все указанное приводит к выводу о трудно преодолимой казуальности в восприятии римским правом его субъектов, слабой теоретической разработке субъектных аспектов правовых действий. Незначимость для римской правовой практики объясняет почти полное отсутствие общих терминов, разве что за исключением некоторых отдельных субъектных характеристик правовых действий, которые вписываются в современную теорию юридических фактов и разработаны ею.

Литература

1. *Витушко В.А.* Континуальная теория юридических фактов // Проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности экономики переходного периода: Материалы науч.-практ. конф. 18 дек. 2001 г. Мн., 2002.
2. *Pastori F.* Gli istituti romanistici come storia e vita del diritto. Milano, 1988.
3. *Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права: Учеб. / Под ред. Д.В. Дождева. М., 2002.
4. *Biondi B.* Istituzioni di diritto romano. Milano, 1977.
5. *Дождев Д.В.* Римское частное право: Учеб. для юрид. вузов и фак. / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000.
6. *Витушко В.А.* Курс гражданского права. Общая часть: В 5 т.: Науч.-практ. пособие. Мн., 2002. Т.2.
7. *Garcia M.J.C.* Diritto privato romano. Milano, 1997.